

Языковое выражение аргументативной структуры «Ad populum» – «От эксперта» в тексте научно-популярной статьи

И. Е. Ким^{1,2}, Д. В. Ильина¹

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассматривается аргументация, представленная в научно-популярных статьях, написанных учеными. В центре внимания авторов находятся аргументы, представляющие собой ссылку на субъекта точки зрения, и аргументативная структура, в которой экспертное мнение (аргумент «От эксперта») противопоставлено «общему» мнению (аргумент «Ad populum»), отражающему наивный взгляд на мир. Такая структура включает следующие элементы: оппонируемый тезис; авторизационный показатель, маркирующий всеобщность мнения и его необъективность; логическая связка-противопоставление (например, союз *но*); контртезис эксперта-ученого; авторизационный показатель, маркирующий экспертную позицию ученого; общий вывод.

Элементы данной аргументативной структуры могут быть представлены явно, а могут присутствовать имплицитно или реализуются грамматическими показателями. Наиболее часто эксплицируются оппонируемый тезис субъекта «всеобщего мнения» и связка-противопоставление между двумя аргументами. Субъект «всеобщего» мнения может быть представлен лексическими и синтаксическими средствами выражения неопределенно-личности или безличности в сочетании с ирреальной модальностью и персуазивностью неочевидной достоверности или даже недостоверности (*Казалось бы...; Может показаться, что...; Многие заметили, что... и т. п.*). Контртезис часто реализуется в виде указания на то, что оппонируемый тезис не верен, поскольку смысл контртезиса прямо противоположен смыслу тезиса и отрицание тезиса представляет собой контртезис. Регулярно отсутствует авторизационный показатель мнения ученого-эксперта. Необязательность указания на носителя экспертного мнения объясняется тем, что весь текст статьи, за исключением фрагментов с авторизационными показателями, написан таким экспертом – ученым, изучающим описываемый научный объект. Крайне редко эксплицируется общий вывод, как правило, совпадающий с контртезисом.

Ключевые слова

аргументация, аргумент «Ad populum», аргумент «От эксперта», модус авторизации, персуазивность, имплицитность, жанр научно-популярной статьи, аргументативная лингвистика

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760)

Для цитирования

Ким И. Е., Ильина Д. В. Языковое выражение аргументативной структуры «Ad populum» – «От эксперта» в тексте научно-популярной статьи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 27–35. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35

Language Expression of the Argumentative Framework “From Popular Opinion vs From Expert Opinion” in the Text of Popular Science Article

I. E. Kim^{1,2}, D. V. Ilina¹

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper discusses argumentation in popular science articles written by scholars. The authors focus on argumentative framework, which is presented by opposition of an expert's judgment (argument from expert opinion) and a common, “naive” view (one from popular opinion). The framework consists of a thesis being opposed (by a subject of common sense); its authorization marker; an opposing structural constant / propositional connective; an expert's thesis; its authorization marker; general conclusion.

In summary, this paper argues that the elements of the argumentative framework can be explicit, implicit, or be presented grammatically. Text analysis of popular science articles leads to the following conclusions. (1) The opposed thesis and opposing link are typically explicit. (2) The subject of common sense can be represented by lexical and syntactic expressions of indefinite-personality, impersonality together with unreal mood and epistemic modality of uncertain knowledge (*One would think...*; *smth may seem...*; *many noticed that...*) etc. (3) An expert's thesis, as a rule, is presented as a negation of the opposed statement. (4) An authorization marker of the expert's opinion is consistently implicit. The reason is that an expert writes the entire text (except for parts with authorization markers), and in this case the additional expression of this fact is optional. (5) Normally, the general conclusion is the same as the expert's thesis, therefore it is rarely if ever explicit.

Keywords

argumentation, argument from popular opinion, argument from expert opinion, mode of authorization, persuasiveness, implicitness, genre of popular science article, argumentative linguistics

Acknowledgments

This study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project 18-00-01376 (18-00-00760)

For citation

Kim I. E., Ilina D. V. Language Expression of the Argumentative Framework “From Popular Opinion vs From Expert Opinion” in the Text of Popular Science Article. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 27–35. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35

Научно-популярная коммуникация, являясь производной от научной коммуникации, тем не менее существенным образом отличается от нее распределением ролей участников коммуникативного акта. Научная коммуникация, образующая в русской общественно-языковой практике самостоятельную сферу общения [Аврорин, 1975. С. 76–77; Ким, Силантьев, 2017. С. 171], – это общение равных. Автор и адресат входят в профессиональное сообщество ученых, занимающихся исследованиями в одной научной области, пусть даже она оказывается очень широкой. Близость их картины мира сочетается с общностью ценностных установок, в частности с ценностью объективности научного исследования, которая обеспечивается строгостью научных процедур. Научно-популярная коммуникация образует периферию научной сферы общения и характеризуется асимметрией позиций автора (ученого или журналиста) и адресата, потенциально далекого от научного сообщества. Автор в этом случае должен считаться с ценностными установками читателя, ориентированного на познавательность и увлекательность изложения.

Для выявления ценностных оснований аргументации в научно-популярных текстах мы проанализировали 10 статей на предмет представленных в них типов аргументации. Классификация аргументов, использованная при анализе, составлена в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760) на основе теории аргументации Д. Уолтона [Walton et al., 2008],

которая описывает формально-логическую аргументацию только как один из способов убеждения в реальной речевой практике.

Классификация включает 45 видов (схем) аргументов, объединенных в три группы:

- аргументы, основанные на представлении о структуре реальности и являющие собой логическое или квазилогическое обоснование тезиса (например, аргумент «От частей к целому» или «От причины к следствию»);
- аргументы, демонстрирующие способы установления реальности и допускающие несоответствие формально-логическим законам (например, экстраполяция примера или принятие «лучшего» объяснения как единственно верного);
- аргументы, представляющие собой ссылку на субъекта точки зрения (например, аргумент «От эксперта» или «Ad populum»).

Обнаружено, что в научно-популярных статьях, написанных учеными, преобладают первые два типа аргументов: авторы-специалисты опираются на структуру реальности (55 % аргументов) и на способы получения знаний о реальности (26 %). В текстах, написанных журналистами, преобладают аргументы третьего типа – ссылки на эксперта, носителя знания (56 %). Аргументы, указывающие на способ получения знания, встречаются в журналистских текстах с той же частотой, что и в текстах ученых (25 %).

Тем не менее в текстах авторов-ученых обнаруживается интересная аргументативная структура (комбинация аргументов, поддерживающих или опровергающих тезис), основанная на аргументах, которые представляют собой ссылку на субъекта точки зрения, комбинация аргументов «Ad populum» и «От эксперта». Интерпретация организации этих аргументов интересна тем, что она вовлекает в себя семантический синтаксис, а именно модус авторизации [Золотова, 1973. С. 263–278; Шмелева, 1984; 1988. С. 31]. Вообще оказывается, что серия квалификационных категорий модуса (авторизация, персуазивность) [Шмелева, 1988. С. 32] в сочетании с ирреальной модальностью позволяет столкнуть друг с другом потенциального адресата, носителя «всеобщего», но неправильного мнения, и автора-ученого, знающего суть вещей.

Напомним схемы аргументов:

- 1) аргумент «Ad populum»: (Посылка) Все признают $A \rightarrow$ (Тезис) A истинно;
- 2) аргумент «От эксперта»: (Посылка 1) S – эксперт в области D ; (Посылка 2) S говорит A ; (Посылка 3) A относится к $D \rightarrow$ (Тезис) A истинно.

Аргументативная структура, регулярно встречающаяся в научно-популярных текстах, выглядит следующим образом:

Аргумент «Ad populum» $\rightarrow P$ (тезис)

<Связка-противопоставление: *но / однако / тем не менее / на самом деле* и т. п.>

Аргумент «От эксперта» \rightarrow не- P (контртезис)

(Вывод) Не- P .

Приведем пример. *Многие образованные люди (\cong ‘все’) сейчас возмущаются (Посылка) обилием уменьшительных... ‘плохо, что в русском языке сейчас много уменьшительных слов = P ’ («Ad populum») *А между тем (связка-противопоставление) лингвисты (= ‘эксперт в области лингвистики’ – Посылка 1) знают, что (Посылка 2) многие слова (относятся к языку – Посылка 3), которые сейчас нам кажутся абсолютно нейтральными, когда-то тоже были уменьшительными ‘раньше тоже было много уменьшительных \rightarrow большое количество уменьшительных слов – это нормально’ («От эксперта») [Июдин, Постнаука] ¹.**

¹ Здесь и далее ссылка на источник дается в квадратных скобках. В ней указаны автор (или название статьи) и название журнала и / или электронного ресурса. Список источников приведен в конце статьи. Внутри контекста, используемого в качестве иллюстративного материала, в квадратных скобках приводится восстановленный значимый контекст, в круглых скобках – реконструируемый текст посылок и тезисов в одинарных кавычках и названия структурных элементов схемы аргумента, в угловых скобках – маркер связи аргументативной структуры.

В приведенной реализации структуры «Ad populum» P, но «От эксперта» не-P → не-P интересна тем, что в ней эксплицированы посылки обоих аргументов (кроме третьей посылки аргумента «От эксперта»), связка и оба тезиса. Заключительный тезис (вывод) в норме полностью совпадает с контртезисом и поэтому оказывается имплицитным².

Однако данная аргументативная структура может быть реализована и с другими имплицитными структурными элементами.

Чаще всего опускается посылка аргумента «От эксперта». Ведь весь текст, кроме его отрезков, имеющих авторизационные показатели, является авторским, т. е. имеет по умолчанию в качестве источника информации автора, который является ученым-лингвистом, априори экспертом в области лингвистики. Однако аргументом «От эксперта» эта невыраженная авторизация становится только при актуализации противоположной точки зрения и наличии связи-противопоставления.

Рассмотрим пример: *Какие-то изменения* [в культуре, связанные с глобализацией] *нам* (псевдоинклюзив = множество, включающее автора и адресата) *представляются* (Посылка) *явно негативными* ('Какие-то изменения в культуре, связанные с глобализацией, явно негативны' = P), но <связка-противопоставление> (имплицитный аргумент «От эксперта») *у любого явления всегда как минимум две стороны; Глобализация оказалась явлением противоречивым* (не-P) [Тер-Минасова, Наука и жизнь]. В данном случае автор использует для обозначения субъекта всеобщего мнения псевдоинклюзив (его употребление для выражения сопричастности автора и адресата описано в [Апресян, 1986]). Зная «правильный ответ», автор играет с читателем в игру, смысл которой в том, что он как бы солидаризуется с читателем, становясь на его точку зрения, но затем опровергает «совместный» тезис. Отметим, что в данном предложении используется вместо изъяснительной полипредикативной конструкции изъяснительное простое предложение (изъяснительное словосочетание [Чайковская, 1988. С. 54–70] с двумя зависимыми формами: существительного и прилагательного; оно представляет собой так называемый дериват [Белошапкова, Шмелева, 1981; Белошапкова, 1981] структурной схемы N₁Adj: *Какие-то изменения нам представляются явно негативными* ← (*Нам представляется, что*) *Какие-то изменения негативны*. Особенностью такого изъяснительного предложения является наличие сразу двух зависимых форм: существительное принимает форму именительного падежа, а прилагательное – форму творительного падежа).

Автор может комбинировать аргументативную структуру с другими схемами аргументов, встраивая их внутрь фрагмента, выражающего эту структуру. Так, интересен фрагмент статьи [Левонтина, Элементы], в котором ученый, встречаясь с распространенным мнением о речевом факте, приводит опыт использования лингвистического инструмента, по сути дела исследование, которое является еще одним аргументом – «От свидетеля», и лишь потом не соглашается с позицией «молчаливого большинства»: *...Многие заметили, что* (Посылка) *помимо нормативного варианта в Донбассе и из Донбасса в литературной речи начал распространяться вариант на Донбассе и с Донбасса* (P; «Ad populum») *<...> Корпус позволяет быстро прикинуть, действительно ли раньше в литературной речи такого не встречалось* (≅ «От свидетеля»). *<...> Вообще-то* (показатель достоверности и низкой категоричности) (имплицитный аргумент «От эксперта») *этот вариант и раньше встречался – и у приличных авторов* (не-P) [Левонтина, Элементы]. Авторизационный предикат *заметили* выражает также и слабую персуазивность: факт замечен не автором, поэтому автор не выражает максимальную уверенность в достоверности факта. Соответственно показатель достоверности *вообще-то* при контртезисе подчеркивает ненадежность предиката *заметили*

² Имплицитность является одним из интересных лингвистических сюжетов, поскольку связана с невыраженными смыслами. Она находится в сложных отношениях с синтаксическим нулем, пресуппозициями, эллипсисом и другими средствами и способами организации языкового содержания, позволяющими скрывать план выражения тех или иных смыслов. Имплицитность становилась темой даже масштабных лингвистических конференций, ср., например, [Проблемы семантики предложения, 1986].

в плане достоверности факта. Кроме того, *вообще-то* служит аналогом связки-противопоставления. Таким образом, в данном случае автор встроил в рассматриваемую нами аргументативную структуру аргумент «От свидетеля», расширив ее.

Одной из реализаций рассматриваемой аргументативной структуры, в которой имплицитная позиция субъекта всеобщего мнения, является конструкция с маркером посылки аргумента «Ad populum» *может показаться*. Отсылка к всеобщему мнению здесь является не прямой, а включает в себя безличность (с неопределенным субъектом точки зрения), ирреальность возможности и персуазивное значение недостоверности. Таким образом, неопределенность субъекта мнения распространяется на условную фигуру человека, который не знает истинного положения вещей. Таким человеком не может быть лингвист, но может быть человек, далекий от лингвистики. Таких людей большинство. Модальность возможности актуализирует потенциальность как всеобщность мнения. А вот персуазивность недостоверности является элементом аргумента «От эксперта». Экспликация же самого аргумента «От эксперта», как мы знаем, необязательна, поскольку автор является ученым, который осведомлен в описываемом сюжете и поэтому является экспертом. Приведем пример: *Может показаться, что (Посылка + 'Р недостоверно') изучение и описание таких слов нетрудно и малоинтересно (Р; «Ad populum»)...* Однако <противопоставление> (имплицитный аргумент «От эксперта») *именно потому, что бытовая лексика – самая частотная и общеупотребительная, лингвисту, который ее исследует, приходится тяжело...* (не-Р) [Июдин, Постнаука].

В такой структуре на месте предиката мнения может использоваться описательный оборот: [Выше были упомянуты четверо ученых, оставивших значительный след в индоевропеистике... Все они жили в XIX веке, и] *может создаться впечатление* (Посылка + 'Р недостоверно'), *будто индоевропеистика – это отсталая наука, законсервировавшаяся сто с лишним лет назад (Р; «Ad populum»)*. Но <связка-противопоставление> (имплицитный аргумент «От эксперта») *это не так* (не-Р)... [Пиперски, Постнаука]. Обратим внимание на то, что поскольку в аргументе «Ad populum» тезис эксплицитен (*индоевропеистика – это отсталая наука, законсервировавшаяся сто с лишним лет назад*), то в аргументе «От эксперта» достаточно только указать, что тезис предыдущего аргумента неверен (*это не так*), чтобы получить тезис, отстаиваемый автором: 'индоевропеистика – это вполне современная наука'.

Аналогичную роль играет показатель *казалось бы*, в котором модальное значение выражается частицей *бы*, например: [На земном шаре люди говорят более чем на 6000 естественных языков, кроме того, существует множество мертвых.] *Казалось бы* (Посылка + 'Р недостоверно'), *какое вавилонское разнообразие!* ('на Земле слишком много языков' = Р; «Ad populum»). Но *тем не менее* <связка-противопоставление> (имплицитный аргумент «От эксперта») *находятся энтузиасты, которые разрабатывают новые языки* 'языков на Земле не так много (не-Р) → некоторые люди увеличивают количество языков на Земле' [Петров, Популярная механика]. В данном случае отметим развитие тезиса аргумента «От эксперта». Поскольку содержание тезиса этого аргумента предопределено первым аргументом в данной структуре, автор имеет возможность «нарастить тезис», содержательно поменять его, хотя и в узком диапазоне (указать на следствие этого тезиса).

Можно отметить, что описываемая аргументативная структура встречается не только в лингвистических научно-популярных текстах, и в статьях по другим специальностям. Ср., например, статью Д. Кузнецова по тематике биотехнологий: *Некоторые из этих экспериментов и разработок действительно могут показаться (Посылка + 'Р недостоверно') кощунственными (Р; «Ad populum»)*. Однако <связка-противопоставление> (имплицитный аргумент «От эксперта») *они не только продвигают науку вперед, но и являются частью ее обычного развития* (не-Р). [Кузнецов, Популярная механика]; *Выяснилось (Посылка + «От свидетеля»), что территорий для свалок в России не так уж и много (не-Р), как это (Р) кому-то могло показаться (посылка + 'Р недостоверно'), и что рост этих свалок приводит*

к катастрофическим последствиям для экологии [Мусор в нашей жизни, Троицкий вариант]. В последнем примере, помимо экспликации неопределенного субъекта авторизации, наблюдается «инверсия» тезиса и контртезиса, которая вызвана особенностями актуального членения. Автор поместил аргумент «Ad populum» в рему высказывания, ср., например: *Кому-то могло показаться, что в России много территорий для свалок. Однако выяснилось, что это не так.*

Наиболее имплицитной реализацией рассматриваемой аргументативной структуры является использование парного (двухместного) союза *не просто – а*, а также его аналогов, в которых позицию *а* занимает анафорическое местоимение или другое средство кореферентности, ср., например: [Пресуппозиция: (нулевая авторизация = всеобщее мнение) Корпус – это большое собрание текстов] *Корпус – это не просто* (левая часть связки-противопоставления) *большое собрание текстов. Это* (аналог союза *а*) *собрание сбалансированное* [Левонтина, Элементы]. В данном случае частица-связка *это* выполняет роль не противопоставляющего союза *а*, а пограничного сигнала, разделяющего противопоставленные парным союзом с опущенной второй частью именные сказуемые (в другой терминологии субстантивные предикаты) *большое собрание текстов* и *сбалансированное собрание текстов*. Аналогичную роль играет дубль-подлежащее, выражающее моносубъектность в полипредикативной конструкции [Леонтьев, 1982], например: [*Режиссер показал забытое Богом общежитие, где каждый человек не просто живет, он существует* (коллективный [автор]. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008–2011). – Национальный корпус русского языка), ср. *каждый человек не просто живет, а существует*].

Встретился пример и обратной реализации рассматриваемой нами аргументативной структуры, сопровождающийся инверсией позиции автора-ученого и адресата – носителя всеобщего мнения («От эксперта» → Р, но «Ad populum» → не-Р): *Этот очень краткий обзор (Посылка 2) непрерывно растущего встречного движения (политкорректное название влияния английского языка (является предметом филологии, имплицитная Посылка 3) как глобального на национальные языки, в данном случае – на русский) ‘глобальный английский язык плохо влияет на русский язык’ (Р) сделан русским филологом (Посылка 1) не первой молодости (Аргумент «От эксперта»). Молодёжь в России, наверное, воспринимает (Посылка) и этот процесс, и его результат по-другому (не-Р; аргумент «Ad populum»)* [Тер-Минасова, Наука и жизнь].

В научно-популярных статьях, написанных журналистами, описываемая аргументативная структура также встречается, однако в максимально эксплицитной реализации, см., например: [*Возникает вопрос, в каком возрасте впервые проявляется влияние языка на мышление. И,] казалось бы, сам собой напрашивается ответ (Посылка), что это происходит в детстве, когда ребёнок выучивается говорить (Р, «Ad populum»). Исследователи из Северо-Западного университета (Посылка 1) согласны с такой точкой зрения, но <связка-противопоставление> с одной оговоркой (Посылка 2) – по их данным (повтор Посылки 2), язык (является объектом лингвистики, имплицитная Посылка 3) начинает влиять на сознание ещё до того, как человек произносит своё первое слово (не-Р, «От эксперта»)* [Стасевич, Наука и жизнь]. Автор показывает, что исследователи соглашались с Р. Однако в тезисе и контртезисе по-разному оценивается отношение возраста, в котором впервые проявляется влияние языка на мышление, к моменту, когда ребенок начинает говорить. Таким образом, оговорка на самом деле означает несогласие.

Эксплицитность наиболее важных элементов схемы аргумента «От эксперта» связана с тем, что субъектом экспертного мнения в таких статьях выступает, как правило, не автор, а другой субъект речи (ученый), что требует наличия специальных показателей авторизации [Шмелева, 1994. С. 32].

Таким образом, общая ценностная ориентация на авторитетность научного знания как критерия объективности изложения присуща обеим категориям авторов. Разница состоит в том, что авторы-журналисты опираются на авторитетное мнение ученых в качестве основного аргумента, а авторы-ученые полагают собственное мнение и мнение коллег весомым априори и поэтому актуализируют, эксплицируют его в составе аргументативной структуры, призванной противопоставить научное представление об описываемом объекте наивному представлению. Особенности выражения модусных категорий авторизации и персуазивности позволяют авторам-ученым представлять многие компоненты этой аргументативной структуры имплицитно.

Список литературы

- Аврорин В. А.** Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1975. 276 с.
- Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5–33.
- Белошапкина В. А.** Синтаксис // Современный русский язык: Учебник. М.: Высш. шк., 1981. С. 363–552.
- Белошапкина В. А., Шмелева Т. В.** Деривационная парадигма предложения // Вестник МГУ. Серия 9. 1981. № 2. С. 43–51.
- Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
- Ким И. Е., Силантьев И. В.** Сфера общения и дискурс: терминологическая избыточность или сущностное различие? // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 163–174.
- Леонтьев А. П.** Моносубъектные полипредикатные конструкции современного русского языка: Сопоставительное описание структур с нулевым подлежащим и с дубль-подлежащим: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1982.
- Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл / Тез. докл. краевой науч. конф. Красноярск, 1986. 158 с.
- Чайковская Н. Н.** Бессоюзное изъяснительное предложение. Алма-Ата: Наука, 1988. 189 с.
- Шмелева Т. В.** Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные вопросы синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 78–100.
- Шмелева Т. В.** Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. 54 с.
- Шмелева Т. В.** Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Краснояр. ун-т. Красноярск, 1994. 54 с.
- Walton D., Reed C., Macagno F.** Argumentation Schemes. Cambridge, 2008.

Список источников

- Иомдин Б.** Как взаимодействуют язык бытовой и язык официальный? // Постнаука. 16.10.2014. URL: <http://postnauka.ru/faq/34828> (дата обращения 15.12.2016). Категории: Лингвистика.
- Кузнецов Д.** Мир Дикого Востока // Популярная механика. 2018. № 12. С. 66–71. Категории: Биотехнологии, Медицина.
- Левонтина И.** Русский национальный // Элементы. 06.05.2014. URL: http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432329/Russkiy_natsionalnyy (дата обращения 20.01.2017). Категории: Лингвистика.
- Мусор в нашей жизни / Валерий Аджиев, Николай Митрохин, Андрей Калиничев, Сергей Голунов, Владимир Гельман, Анна Абалкина, Павел Колосницын, Пётр Власов // Троицкий вариант. 5 июня 2018 г. № 11 (255). URL: <https://trv-science.ru/2018/06/05/musor-v-nashej-zhizni/comment-page-1/> (дата обращения 15.09.2019). Категории: Экология.

- Петров А.** Зачем люди придумывают языки? Нео, эсперанто, волапюк // Популярная механика. 19.03.2012. URL: <http://www.popmech.ru/science/12528-zachem-lyudi-pridumyvayut-yazyki-neo-esperanto-volapyuk/#> (дата обращения 19.01.2017). Категории: Лингвистика.
- Пиперски А.** Введение в индоевропеистику // Постнаука. 01.06.2015. URL: <http://postnauka.ru/longreads/48008> (дата обращения 20.01.2017). Категории: Лингвистика.
- Стасевич К.** Язык влияет на мышление с младенчества // Наука и жизнь. 21.07.2016. URL: <http://www.nkj.ru/news/29189/> (дата обращения 19.01.2017). Категории: Лингвистика.
- Тер-Минасова С. Г.** Великий и могучий или глобальный? // Наука и жизнь. 2014. № 9. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/24859/> (дата обращения 17.01.2017). Категории: Лингвистика.

References

- Apresyan Yu. D.** Deixis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in Lexis and Grammar and the Naïve World Model]. *Semiotika i informatika* [*Semiotics and Informatics*], 1986, iss. 28, p. 5–33. (in Russ.)
- Avrorin V. A.** Problemy izucheniya funktsional'noi storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki) [Issues of Studying the Functional Aspect of Language (On the Question of the Subject Matter of Sociolinguistics)]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, 276 p. (in Russ.)
- Beloshapkova V. A.** Sintaksis [Syntax]. In: *Sovremenniy russkii yazyk* [Modern Russian Language]. Textbook. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981, p. 363–552. (in Russ.)
- Beloshapkova V. A., Shmeleva T. V.** Derivatsionnaya paradigma predlozheniya [Derivation Paradigm of Sentence]. *Moscow State University Bulletin. Series 9*, 1981, no. 2, p. 43–51. (in Russ.)
- Chaikovskaya N. P.** Bessoyuznoe iz'yasnitel'noe predlozhenie [Conjunctionless Complement Sentence]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1988, 189 p. (in Russ.)
- Kim I. E., Silantev I. V.** Sfera obshcheniya i diskurs: terminologicheskaya izbytochnost' ili sushchnostnoe razlichie? [Sphere of Communication and Discourse: Terminological Redundancy or the Essential Difference?]. *Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 4, p. 163–174. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/61/15
- Leontiev A. P.** Monosub'ektnye polipredikatnye konstruksii sovremennogo russkogo yazyka: Sopostavitel'noe opisanie struktur s nulevym podlezhashchim i s dubl'-podlezhashchim [Mono-Subject Polypredicate Constructions of Modern Russian: a Comparative Description of Structures with a Zero Subject and a Double Subject]. Cand. phil. sci. syn. diss. Tomsk, 1982. (in Russ.)
- Problemy semantiki predlozheniya: vyrazhennyi i nevyrazhennyi smysl [Issues of the Semantics of Sentence: Explicit and Implicit Meanings]. Abstracts of the Regional Academic Conference. Krasnoyarsk, 1986, 158 p. (in Russ.)
- Shmeleva T. V.** Semanticheskii sintaksis: Tekst leksii iz kursa “Sovremenniy russkii yazyk” [Semantic Syntax: Scripts of Lectures in Discipline “Modern Russian Language”]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1994. (in Russ.)
- Shmeleva T. V.** Semanticheskii sintaksis: Tekst leksii iz kursa “Sovremenniy russkii yazyk” [Semantic Syntax: Scripts of Lectures in Discipline “Modern Russian Language”]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. (in Russ.)
- Shmeleva T. V.** Smyslovaya organizatsiya predlozheniya i problema modal'nosti [Conceptual Composition of Sentence and the Problem of Modality]. In: *Aktual'nye voprosy sintaksisa* [Topical Issues of Syntax]. Moscow, Moscow State University Publ., 1984, p. 78–100. (in Russ.)
- Walton D., Reed C., Macagno F.** Argumentation Schemes. Cambridge, 2008.
- Zolotova G. A.** Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 351 p. (in Russ.)

List of Sources

- Adzhiev V., Mitrokhin N. et al.** Musor v nashei zhizni [Garbage in Our Lives]. *Troitskii variant* [*Troitsk Variant*]. 06.05.2018, no. 11 (255). URL: <https://trv-science.ru/2018/06/05/musor-v-nashej-zhizni/comment-page-1/> (accessed: 15.09.2019). Categories: Ecology.
- Iomdin B.** Kak vzaimodeistvuyut yazyk bytovoï i yazyk ofitsialnyi? [How Do Everyday Language and Official Language Interact?]. *Postnauka* [*Post-Science*], 16.10.2014. URL: <http://postnauka.ru/faq/34828> (accessed: 15.12.2016). Categories: Linguistics.
- Kuznetsov D. Mir Dikogo Vostoka [World of Wild West]. *Populyarnaya mekhanika* [*Popular Mechanics*]. 2018, no. 12, p. 66–71. Categories: Biotechnology, Medicine.
- Levontina I.** Russkii natsional'nyi [The Russian National]. *Elementy* [*Elements*]. 06.05.2014. URL: http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432329/Russkiy_natsionalnyy (accessed: 20.01.2017). Categories: Linguistics.
- Petrov A.** Zachem liudi pridumyvaiut iazyki? Neo, esperanto, volapiuk [Why do people invent languages]. *Populiarnaia mekhanika* [*Popular Mechanics*], 19.03.2012. URL: <http://www.popmech.ru/science/12528-zachem-lyudi-pridumyvayut-yazyki-neo-esperanto-volapyuk/#> (accessed: 19.01.2017). Categories: Linguistics.
- Piperski A.** Vvedenie v indoeuropeistiku [Introduction to Indo-European Linguistics]. *Postnauka* [*Post-Science*], 01.06.2015. URL: <http://postnauka.ru/longreads/48008> (accessed: 20.01.2017). Categories: Linguistics.
- Stasevich K.** Yazyk vliyaet na myshlenie s mladenchestva [Language Influences One's Brainwork Since Infancy]. *Nauka i zhizn'* [*Science and Life*], 21.07.2016. URL: <http://www.nkj.ru/news/29189/> (accessed: 19.01.2017). Categories: Linguistics.
- Ter-Minasova S. G.** Velikii i moguchii ili global'nyi? [The Great and Mighty or Global?]. *Nauka i zhizn'* [*Science and Life*], 2014, no. 9. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/24859/> (accessed: 17.01.2017). Categories: Linguistics.

Материал поступил в редколлегию
Received
19.09.2019

Сведения об авторах

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, доцент, Институт филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия), Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
kim@philology.nsc.ru

Ильина Дарья Владимировна, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
dviljina@gmail.com

Information about the Authors

Igor E. Kim, Doctor of Philological Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
kim@philology.nsc.ru

Daria V. Ilina, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
dviljina@gmail.com